

ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННОСТИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВАРИАНТНОСТИ

(на материале словосочетаний,
выражающих пространственные отношения)

В современных русском и белорусском языках макрополе обстоятельственности¹, которое складывается из конstituентов, выражающих обстоятельственные отношения, характеризуется наличием вариантных единиц. Так, один из фрагментов микрополя пространственных отношений включает варианты, которые представляют собой конкретные реализации следующих структурных схем словосочетания: а) модель с предлогом *между* (в бел. яз. — *паміж*) и существительным в творительном падеже; б) модель с предлогом *между* (в бел. яз. — *паміж*) и существительным в родительном падеже; в) модель с предлогом *меж* (в бел. яз. — *між*) и существительным в родительном падеже; г) модель с предлогом *меж* (в бел. яз. — *між*) и существительным в творительном падеже. В результате образуются две разновидности рассматриваемого вариативного ряда.

1) Противопоставление конструкций с предлогами *между* и *меж* (в бел. яз. — *паміж* и *між*), например: *Между деревьями* в путанице оголившихся черных ветвей *светилась* узкая полоска зарн (Березко Г. Дом учителя). Воздух побелел к рассвету, сразу омертвив разжиженный сонный свет луны, *сквозивший меж деревьями* (Бондарев Ю. Мгновения). *Паміж імі чарнела* няроўная паласа чыстай вады. Мокрая шчыліна, што *чарнела між імі*, сведчыла пра здрадніцкую ненадзейнасць гэтай ледзяной мясціны (Быкаў В. Пайсці і не вярнуцца).

Различие данных вариантов состоит лишь в степени употребительности. В русском языке чаще употребляются конструкции с предлогом *между*, в белорусском языке построения с предлогом *між*. Указанные сочетания представляют ядерную зону² микросистемы данного типа.

2) Противопоставление форм творительного и родительного падежей зависимого компонента. Норма допускает оба варианта, хотя употребление предлога *между* с формой родительного падежа и предлога *меж* с формой творительного квалифицируется в некоторых словарях как устаревшее³. Ядерной конструкцией в этом случае является модель с предлогом *между* и существительным в творительном падеже (для русского языка), например: И вскоре уже *ходил между койками*, раздавал статьи (Бакланов Г. Навеки — девятнадцатилетние).

Данный вариант преобладает в количественном отношении. Периферийный слой поля составляет модель с родительным падежом зависимого существительного, например: *Маша ходит между коек*, поправляет сползшие одеяла (Драбкин А. ...И чуть вперед).

На периферии русской микросистемы располагается также конструкция с предлогом *меж*. В этом случае предпочтение отдается форме родительного падежа зависимого компонента, хотя последний может употребляться и в форме творительного падежа, например: Со звоном и паром *выскакивали* стреляные гильзы *меж станин* (Бондарев Ю. Горячий снег).

В периферийной зоне располагаются модель «глагол + сквозь + сущ. в вин. пад.» и конструкция «глагол + среди + сущ. в род. пад.», например: Справа *сквозь голые ветки* деревьев *виднелась* обширнейшая долина (Коптелов А. Возгорится пламя). Ср.: Внизу, в соседнем саду, *между голыми ветвями*, *виднелись* кашки (Березко Г. Дом учителя). Ненцы *ходят среди оленей*, расталкивают их (Казakov Ю. Долгие крики).

Ср.: *Между выпяженных коней бродили ездовые* (Березко Г. Дом учителя).

В белорусском языке также допускается употребление вариантов и с формой родительного, и с формой творительного падежей зависимого компонента. Но преобладают конструкции «глагол+*між*+сущ. в род. пад.», которые составляют ядро белорусской микросистемы, например: *Між броваў у Юрася была доўгая зморшчына* (К а р а т к е в і ч У. Хрыстос прыязмліўся ў Гародні). *Між няшчэтна пакладзеных дошчак чарнелі паскі толю* (Б ы к а ў В. Сотнікаў).

Периферийную зону составляют модели «глагол+*між*+сущ. в твор. пад.» и «глагол+*паміж*+сущ. в твор./род. пад.», например: *Горкая зморшчынка была ў яго між брывамі*. *Хлопец стаў амаль паміж ягоных ног* (К а р а т к е в і ч У. Каласы пад сярпом тваім).

Очень редко в белорусском языке встречается конструкция с предложением *праз*, которая варьируется с моделью с предложением *між* (*паміж*), например: *Ён сёўся праз пальцы, можа ёй хацелася чымсьці заняць рукі* (Ш а м я к і н І. Шлюбная ноч). Ср.: *І заставалася тады 6 Марце толькі прапускаць, як пясок, золата між пальцаў* (К а р а т к е в і ч У. Хрыстос прыязмліўся ў Гародні).

Данная модель представляет периферию микросистемы. Там же располагается построение с предложением *сярод*, например: *Тады ён пабег трушчом і знік сярод дрэў* (К а р а т к е в і ч У. Былі ў мяне мядзведзі). Ср.: *Хутка Паўлюк заўважыў лясны ставок, маленькі, схаваны між дрэў* (К а р а т к е в і ч У. Каласы пад сярпом тваім).

Таким образом, микросистема данного типа, наряду с другими конститuentами, включает общие для русского и белорусского языков варианты, которые имеют различное распределение в пределах микрополя. Для обозначения места, предмета, вблизи которого или вокруг которого совершается что-либо или размещается кто-что-нибудь, используются варианты словосочетаний, включающие в себя сочетания глаголов, предлогов *у, около, возле, подле, близ* и существительного в родительном падеже в русском языке, в белорусском — сочетания глаголов, предлогов *каля* и *ля* и существительного в родительном падеже, предлогов *пры, у* и существительного в предложном падеже. Образующийся вариативный ряд является многочленным: в русском языке он включает пять видов моделей, в белорусском ряд является четырехчленным. Для русского языка характерно широкое распространение предлогов *у, около, возле*. Редко используются *подле* и *близ*. Конструкции с перечисленными предлогами употребляются в сходных или одинаковых лексико-грамматических условиях и не различаются ни грамматическими, ни стилистическими оттенками, т. е. являются эквивалентами, например: *Я стоял у закрытых дверей балкона* (Б о н д а р е в Ю. Мгновения). *Стоя с Федей возле двери, она смотрела на один из подоконников* (С о т н и к Ю. Приключения не удалось). *Здесь люди стояли группами около дверей длинных домиков на колесах* (Т ро е п о л ь с к и й Г. Белый Бим Черное ухо). *Много часов простоял он близ операционного стола* (Г у с а р о в Д. За чертой милосердия).

В белорусском языке употребление вариантов с предлогами *каля* и *ля* почти одинаково. Реже встречаются предлоги *пры, у*, например: *Так звалася вёска, што стаяла ў баку ад вялікіх дарог ля самае пушчы*. *Думаў, пустое, аж гляджу, баба стаіць каля лесу* (Б ы к а ў В. Воўчая зграя). *Усё ж хутар стаіць пры лесе і паблізу ад мястэчка* (Б ы к а ў В. Пайсці і не вярнуцца).

Таким образом, в русском языке ядерными построениями являются модели с предлогами *около, возле, у* и существительным в форме родительного падежа. Периферия представлена конструкциями с предлогами *подле* и *близ*. В белорусском языке ядро поля составляют модели с предлогами *каля* и *ля* и существительным в форме родительного падежа. Они равномерно распределены в системе центра. Периферийная зона представлена конструкциями с предлогами *пры* и *у*.

Для обозначения пребывания или направления в какое-нибудь место употребляются вариантные конструкции с предлогами *в* и *на*. Указанные предлоги в равной мере используются в одинаковых или сходных лексико-грамматических условиях без каких-либо ограничений. При исследовании фактического материала были выявлены лексемы, которые могут выступать в эквивалентных параллельных сочетаниях с предлогами *в* и *на*. Среди них своей частотностью выделяются слова *кухня*, *огород*, *поле*, *небо*, *хутор* и другие в русском языке, в белорусском — *кухня*, *агарод*, *поле*, *неба*, *хутар* и другие. Например — в русском языке: Озираясь, она пошла на хутор (Закруткин В. Матерь Человеческая). Может, в хутор мотанул (Бондарев Ю. Горячий снег). Да, третьим классом! — вздохнула мать и ушла на кухню (Воробьев Е. Этьен и его тень). Она составила тарелки друг на друга и ушла с ними в кухню (Сотник Ю. Приключение не удалось). Лесник сел на «второй» троллейбус, проехал пять остановок (Семенов Ю. ТАСС уполномочен заявить). Шевелев механически сел в троллейбус (Дубов Н. Родные и близкие). Лучше наверх, на небо смотреть (Астафьев В. Царь-рыба). Он лежит на траве, раскинув руки, и смотрит вверх, в небо (Солоухин В. Трава). И все-таки на кухне постоянно нужна вода (Бондарев Ю. Мгновения). То есть холодная вода в кухне нужна (Бондарев Ю. Мгновения). Что за звезды светились на небе? (Логиннов В. Цвет топленого молока). Засветилась в небе неяркая сине-зеленая звездочка (Прележаева М. Три недели покоя). В белорусском языке: Марына ўвайшла на кухню, села за стол. Віктар увайшоў у кухню (Шамякин І. Атланти і карыяцыды). Пра дзірку ў плоце ён выйшаў на гарод (Быкаў В. Дажыць да світаньня). Як дужа голад даняў, вылезла ноччу у гарод (Быкаў В. Сотнікаў).

Сапраўды, на хутары каня магло і не быць (Быкаў В. Пайсці і не вярнуцца). У хутары, не бачылі, немцаў няма? (Быкаў В. Зрада). Дзяўчына задуменна глядзела на свінцовае неба, з якога паціху церушыў снег (Быкаў В. Пайсці і не вярнуцца). Маша доўга, не маргаючы, глядзела ў неба (Шамякин І. Шлюбная ноч). Яны выйшлі на двор (Шамякин І. Сэрца на далоні). Яны выйшлі ў двор (Быкаў В. Пайсці і не вярнуцца). Вольга доўга сядзела на кухні (Шамякин І. Гандлярка і паэт). Сядзеў Ігнат у кухні (Брыль Я. Ніжнія Байдуны).

Количественные показатели, полученные в результате исследования фактического материала, свидетельствуют, что частотность сочетаний предлогов *в* и *на* со словами *кухня*, *огород*, *поле* в русском языке и *агарод*, *аўтобус* в белорусском практически одинакова. При слове *хутор* преобладает предлог на как в русском, так и в белорусском языках. В языке современных писателей чаще употребляется сочетание *в небе*, *в небо* (в бел. яз. — *у небе*, *у неба*). Возможно, это объясняется тем, что конструкция с предлогом *в* четче выражает пространственное значение, в отличие от построения с *на*, которое имеет дополнительный оттенок объектных отношений. В белорусском языке модель *у поле* (у полі) характеризуется большим употреблением по сравнению с *на поле* (на полі), что не подтверждает мнения некоторых лингвистов относительно более широкого использования конструкции с предлогом *на*⁴. Предлог *на* преобладает в сочетании со словом *кухня* в белорусском языке. Таково же мнение и Э. И. Борисоглебской⁵. М. С. Евневич придерживается противоположной точки зрения, утверждая большую употребительность сочетания *у кухню* (*у кухні*) в белорусском языке⁶. Практически одинаково соотношение сочетаний *у двор* (*у двары*) и *на двор* (*на двары*). Указанные построения равномерно распределены в структуре белорусской микросистемы, употребляются без каких бы то ни было стилистических различий. В русском языке сочетание *на двор* носит просторечный характер и встречается крайне редко.

Таким образом, для микросистемы русского и белорусского языков характерно наличие общих построений. Но отмеченные модели вариантов имеют различное распространение в пределах поля. Границы между

ядерной и периферийной зонами находятся в состоянии сильной размытости, о чем свидетельствует практически одинаковое употребление конструкций с предлогами *в* и *на* как в русском, так и в белорусском языках.

Для обозначения места пролегания, пути перемещения, пространства, в пределах которого или по поверхности которого происходит движение, в русском и белорусском языках употребляются следующие модели микрополя: а) предложная конструкция с существительным в форме дательного падежа (в бел. яз. — с существительным в форме предложного падежа и предлогом *па*); б) беспредложная конструкция с существительным в форме творительного падежа. Наблюдения над языковым материалом свидетельствуют о параллельном использовании перечисленных вариантов в одинаковых или сходных лексико-грамматических условиях, например — в русском языке: Я, конечно, видел и небо, как можно видеть его, когда *идешь по* луговой тропе, *по краю* оврага, *по косогору* (Солоухин В. Трава). Было приятно *идти краем* оврага, слышать пение иволги (Ананьев А. Танки идут ромбом). Долго *идем тропой* с дюны на дюну (Казakov Ю. Долгие крики). С новоиспеченной нотариальной доверенностью в кармане он *шагал по* оживленной улице (Воробьев Е. Этьен и его тень). Они быстро *шагали* вдвоем центральной улицей города, застроенной купеческими особняками (Прилежаева М. Три недели покоя).

В белорусском языке: *Па хмызняку* яны прайшлі лагчыну. Яны *пайшлі хмызняком* уніз, у абход поля (Быкаў В. Дажыць да світаньня). Ён *ішоў па полі*, даўшы сабе слова болей не лезці ў зараснікі (Быкаў В. Пайсці і не вярнуцца). Ён вярнуўся назад і на некаторай адлегласці *пайшоў полем* (Быкаў В. Дажыць да світаньня). Конь *ішоў па вуліцы* па пяску навыважку (Пташнік І. Найдорф). Трактар *ішоў вуліцай* ля плота (Пташнік І. Тартак).

Ядро поля русского и белорусского языков (по объему лексики, вовлекаемой в словосочетание, по степени употребительности) составляют варианты с предлогом. Периферийную зону представляют беспредложные модели с творительным падежом зависимого компонента. В русском языке последняя характерна для разговорной речи. В белорусском языке обе модели используются без стилистической дифференциации, но вариант без предлога употребляется реже. На периферии поля находится конструкция с предлогом *через* и существительным в форме винительного падежа (в бел. яз. — предлог *цераз*), например — в русском языке: Ведь именно по этим цветам можно узнать, где и как *прошли через* наш луг весенние мутные воды (Солоухин В. Трава). Ср.: Владимир и Надежда *лугами прошли* до Енисея (Коптелов А. Возгорится пламя). *Идя по* суховатым лугам, внимательный человек заметит более темные и жирные зеленые полосы (Солоухин В. Трава).

В белорусском языке: *Пайшлі* далей *цераз балота*. Ср.: Знайшлі немцы, калі *пайшлі балотам* з-пад Камена (Пташнік І. Тартак). Ён *пайшоў па балотце* з усё большаю рызыкай шуснуць з галавой у прорву (Быкаў В. Воўчая зграя). В периферийной зоне микросистемы белорусского языка сосредоточена модель с предлогом *праз* и существительным в форме винительного падежа, например: Иван *бег праз* гароды — як толькі не разарвалася сэрца (Шамякин І. Вазьму твай боль). Ср.: *бяжыць праз гарод / бегла гародам / бегла па гародзе*.

Таким образом, рассмотренный фрагмент синтаксического поля пространственности составляет в русском языке трехчленный вариативный ряд, в белорусском — четырехчленный. В структуре микросистем встречаются как общие модели, так и построения, свойственные одному из родственных языков.

В заключение обзора макрополя обстоятельственности с пространственным значением следует отметить, что в данном случае в русском и белорусском языках наблюдается расхождение в структуре микрополей, которое заключается в основном в различном распределении вариантов

словосочетаний в пределах микросистемы, в наличии стилистической дифференциации у указанных единиц.

¹ См.: Филичева Н. И. Синтаксические поля: Пособие по грамматике немецкого языка.— М., 1977; она же. Структура словосочетания и синтаксическое поле.— Вестник Московского университета. Серия 10, 1971, № 3.

² Статус вариантов в пределах микросистемы определяется в соответствии со степенью выражения общего синтаксического значения (с учетом наличия или отсутствия несущественных признаков грамматической модели) и на основе частотности употребления конструкций.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка.— М., 1978, с. 316.

⁴ См.: Борисоглебская Э. И. Об употреблении глагольно-именных словосочетаний с предлогами «на» и «у» в современном белорусском языке.— В кн.: Вопросы филологии.— Минск, 1971, вып. 1, с. 26.

⁵ Там же, с. 25.

⁶ См.: Яценевич М. С. Асаблівасці ўжывання некаторых канструкцый з прыназоўнікамі ў і на ў беларускай мове.— Народная асвета, 1974, № 5, с. 55.

Н. П. ВОДНЕВА

НАРЕЧИЯ, ВОСХОДЯЩИЕ К ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ ЦВЕТА (на материале французского языка)

В современном французском языке отмечается распространение сочетаний «глагол + прилагательное цвета» типа *laver blanc*, *peindre gris*, *rire jaune*. Истоки формирования сочетаний с адвербиализованным прилагательным цвета уходят в старофранцузский язык.

Уже в самый ранний период развития французского языка (XI—XIII века) выкристаллизовывается пять перспективных адвербиализованных прилагательных цвета (в дальнейшем АП): *cler*, *blanc*, *neir*, *rouge*, *vert*. В сочетании «глагол + АП» выбор прилагательного цвета не случаен, он предопределен чаще всего возможной совместимостью значений глагола и прилагательного. Иными словами, прилагательное цвета адвербиализуется, как только оно «мыслится вне сочетания с предметом и не в качестве субъекта или объекта».¹

Особый интерес представляет семантическое развитие изучаемых единиц в среднефранцузском языке (XIV—XV века). Семантическое взаимодействие некоторых прилагательных цвета с глаголами *faire*, *vestir*, *dire*, *respondre* могло служить основанием для возникновения устойчивых сочетаний, например: *Je suis vesve, seulet et noir vestue*. Ch. de P. I, 149. *Alions en ce brueil, Ou il fait vert*. Ch. de P. II, 60.

Все анализируемые единицы характеризуются возрастающей глагольной сочетаемостью, активно функционируют в среднефранцузском языке, обладают в большинстве своем развитой полисемантической структурой. Взаимодействие значения глагола и прилагательного способствует развитию конверсионного значения (*noir*, *vert*).² Наличие конверсионных значений в структуре АП цвета расширяет возможности их семантической и синтаксической сочетаемости с глаголами. Синтаксическая функция обстоятельства закрепляет новое значение прилагательного и способствует его переходу в наречие.

В течение среднефранцузского периода отмечается количественный рост АП, расширение их семантического объема, развитие их конверсионных значений. Большинство АП цвета (*cleer*, *blanc*, *noir*, *rouge*, *vert*) регулярно употребляются в функции обстоятельства. Это — утвердившиеся в позиции наречия единицы, их адвербиальная функция выявляется в сочетаниях со многими членами лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов речи, движения, конкретного действия, эмоциональной сферы. Появление новых АП (*bleu*, *brun*) обусловлено семантическими связями между прилагательным и глаголом, т. е. конверсия прилагательного в наречие основана на смысловом взаимодействии и обогащении прилагательного и глагола. Например: *S'il te dit blanc, respons lui noir*. Desch., Godefroy X, 197. Не успеет он сказать тебе «белое», как